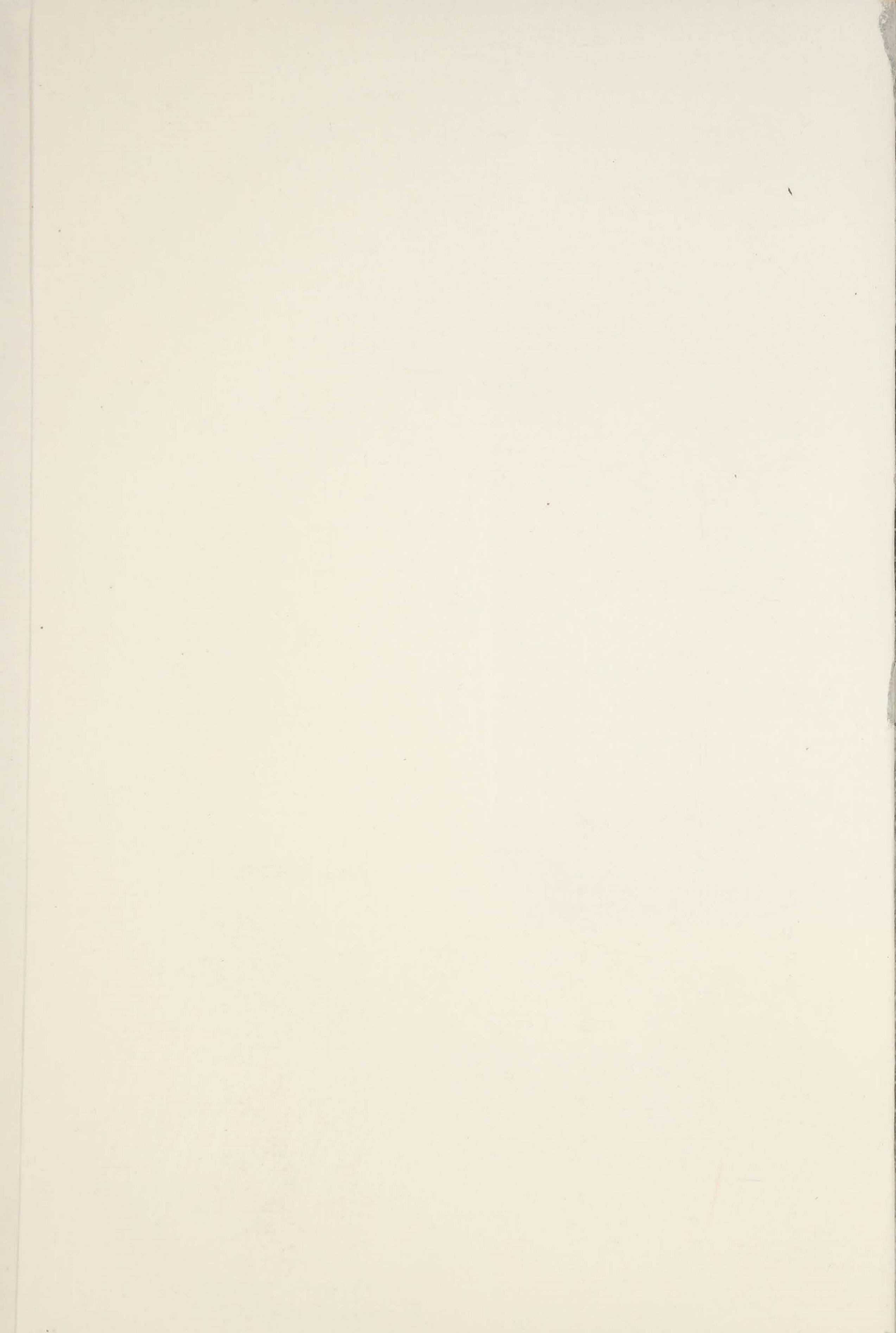


ЭКОНОМИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ И ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Л. Ф. МАЛЕЖИН









КАНКРИН
Егор Францевич
(1774 - 1845)

Министр финансов
(04.1823 - 05.1844)

С именем Е.Ф. Канкрина тесно связаны восстановление металлического денежного обращения (реформа 1839 - 1843 гг.), укрепление протекционной системы и улучшение государственной отчетности и счетоводства. За годы его управления Министерством финансов экономическое положение России значительно окрепло.



ЭКОНОМИЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ

и

ФИНАНСОВОЕ УСТРОЙСТВО.

СОЧ. ГРАФА КАНКРИНА.

Въ трехъ частяхъ.

(съ нѣмецкаго).

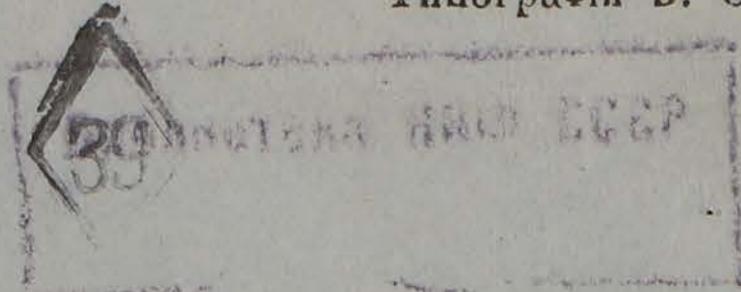
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ,

содержащій въ себѣ: нѣсколько словъ отъ переводчика, *предисловіе автора* «о ильи сочиненія» и всю *первую* часть, или «краткій очеркъ политической экономіи съ міровой точки зрењня».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Спиридона. (Б. Подьяческая, № 19).

1868.



5449.

ЭКОНОМИЯ ЧЕЛОВЪЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ

VI

ФИНАНСОВОЕ УСТРОЙСТВО.

СОЧ. ГРАФА КАНКРИНА.

Всё трех частях.

(СЪ НѢМЕЦКАГО)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Спиріонова. (Б. Подъяческая, № 19).

1868.

ДАСТАУАРДЫН АЛМАЗДАРЫН СИМБОЛЫ

ОВАТЫЙ ОЧТЫК ЭЗЕКОИЛАНЫФ

АЛМАЗДАРДЫН СИМБОЛЫ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 июля 1868 г.

63675

Год напечатано 1868

ОВАТЫЙ ОЧТЫК ЭЗЕКОИЛАНЫФ
ДАСТАУАРДЫН АЛМАЗДАРЫН СИМБОЛЫ
1868



Нѣсколько словъ отъ переводчика.

«Книги имѣютъ свою судьбу», (*habent sua fata libelli*), очень вѣрно замѣтилъ кто-то еще изъ древнихъ. Судьба, которая на долю выпала настоящему, появляющемуся въ новомъ русскомъ переводѣ, сочиненію графа Канкрина, была до сихъ поръ у насть, въ Россіи, очень не завидная,—мало этого,—весыма печальная.

Въ первое время появленія въ свѣтѣ за границей, на нѣмецкомъ языкѣ, мало кому было известно въ Россіи это сочиненіе, представляющее краткій, но глубоко захватывающій промышленную жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, очеркъ политической экономіи съ мировой точки зренія и рядъ выведенныхъ изъ долгаго изученія и практики сужденій о финансомъ бытѣ. Кто приметъ на себя трудъ внимательно прочесть это сочиненіе, или же хотя предлагаемую теперь въ переводѣ первую его часть, тотъ пойметъ, почему тогда не въ ходу было это либеральное сочиненіе нашего бывшаго министра финансовъ.

Потомъ,—въ слѣдѣ за окончаніемъ крымской войны, ощущительно раскрывшей многіе недостатки нашего общественного организма и бросившей яркій свѣтъ на великую, присущую наукѣ силу,—наступило иное время и повлекло за собою и «инныя» пѣсни, какъ говорится... Пѣсни эти полны были слѣпаго пристрастія къ западной наукѣ, къ западнымъ теоріямъ, къ западнымъ авторитетамъ... Все иностранное и новое, чтобы оно такое ни было, имѣло тогда какую-то особенную невыразимую прелестъ въ глазахъ русского общества. Все русское и старое, безъ разбора, клеймилось печатью отверженія и рутинности... Ни памяти о графѣ Канкринѣ, ни труду его, и тогда, стало быть, не было на русской общественной аренѣ мѣста. И дѣйствительно, тогда его «очеркъ политической экономіи и финансовъ» сперва,—употребимъ тогдашнее модное выраженіе,—игнорировался, а впослѣдствіи, когда потянуло особымъ вѣтромъ изъ за границы, и появившіеся оттуда авторитетные агенты, стремиться стали укоренить въ русскомъ обществѣ идеи фритредерства, заботясь не о томъ,

Предисловіе автора.

Цѣль сочиненія.

Книга эта не будетъ содержать ни исторического, ни критического, ни полемического изложенія науки, известной подъ названіями: *политической экономіи*, науки о народномъ хозяйствѣ, ученія о національномъ богатствѣ, и проч.

Съ раннихъ уже лѣтъ авторъ книги знакомъ съ выработанными упомянутую наукою положеніями. Пробывши потомъ въ теченіи двадцати одного года министромъ финансовъ въ обширнѣйшей имперіи, онъ имѣлъ много разъ возможность на практикѣ повѣрить эти положенія и познакомиться съ практическими изъятіями изъ правиль теоріи.

Теперь, въ преклонныхъ лѣтахъ, по собственному своему желанію, оставивъ постъ ministra, авторъ намѣренъ, такъ сказать, воспроизвести изъ зеркала своей жизни то, что стало для него яснымъ изъ главныхъ основаній науки, и что, по его мнѣнію, нужно ввести въ область этой науки, чтобы привести ее въ большую гармонію съ дѣйствительною жизнью,—не заботясь,—согласны—ли выводы его съ современными научными положеніями или отступаютъ отъ нихъ. Не ожидайте по этому отъ настоящаго сочиненія *ученой* работы. Здѣсь будутъ изложены только выведенныя изъ практики замѣтки автора.

Можетъ быть, спросятъ, почему выбралъ авторъ заглавіе: *экономія человѣческихъ обществ*—для своего труда?—Основаніемъ этого выбора было убѣженіе его, что законы политической экономіи, въ обширнѣйшемъ ея смыслѣ,—должны обнимать сперва совокупность всѣхъ земель и народовъ, и потомъ уже примѣняемы быть къ отдельнымъ народамъ. Въ чемъ состоитъ индивидуальность *взгляда* автора, въ сравненіи съ *точками зрения* другихъ сочинителей, покажетъ изложеніе.

Авторъ старался по возможности быть *краткимъ*, такъ какъ знаетъ по опыту, что пространнныя изложенія, большею частію, мѣшаютъ только ясному обозрѣнію предмета.

Въ *первой* части книги, для большей легкости обзора, изложены авторомъ почти рапсодически основныя положенія науки;—далѣнѣйшему развитію посвящена *вторая* часть;—а въ *третій* говорится о финансовоомъ устройствѣ.

Парижъ, въ январѣ 1845 г.

Графъ Канкринъ.

5

ицтю винонсО... флоа ташнайык як олдот шылооцилумар
дээ ой ишд аяланчылык и салтын онжы или опады да
отшапы тил стиллбэ тубаныртсыз кыншаттасо аймэди
ти түлек ите шинтоН бийдээс салдардааэр күнгөтөөттэй
ен таажа жишиг и салыптараа таңбайык олттараа
да ажылтадаа ажылтадаа да атты ввишца хана онында
гүйтэй. И таңбайык таңбай и салыптараа таңбайык
да ажылтадаа ажылтадаа да атты ввишца хана онында
гүйтэй. И таңбайык таңбай и салыптараа таңбайык
да ажылтадаа ажылтадаа да атты ввишца хана онында
гүйтэй.

ЭКОНОМІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ И ФИНАНСОВОЕ УСТРОЙСТВО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ РАЗВИТИЕ.

Общество человѣческое—государство—естественная необходимость: семейство разрастается въ поколѣніе,—въ народъ; жизнь же многихъ людей,—народной массы,—вмѣстъ или сообща—влечетъ за собою, какъ не избѣжный результатъ, появление правительства.

Существование народныхъ массъ, достигшихъ государственного строя, требуетъ большихъ средствъ. Средства эти, для каждой отдельной народной массы, доставляются при посредствѣ труда всѣхъ лицъ къ ней принадлежащихъ, всего общества, подъ наблюдениемъ правительства. Но—не въ изолированномъ положеніи другъ къ другу находятся народы: во всѣ времена, начиная съ самыхъ отдаленнѣйшихъ, до которыхъ только достигаетъ исторія, видимъ мы ихъ во взаимодѣйствіи,—видимъ, что они дѣлали вредъ, либо приносили пользу одинъ другому,—вели торговлю другъ съ другомъ и имѣли между собою столкновенія. Война и міръ зависѣли у нихъ отъ взаимныхъ политическихъ отношеній; но выгоды, обусловливавшія массу материальныхъ средствъ, получаемыхъ изъ общей міровой сокровищницы каждымъ народомъ для своего существованія, истекали изъ другихъ отношеній, зависѣвшихъ отъ болѣшей или менѣшой дозы практическаго смысла въ каждомъ отдельномъ народѣ. Мысль—изучать этотъ практическій смыслъ—дала жизнь особому отдѣлу мирныхъ правилъ хозяйственного устройства народа и, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, всего вообще человѣческаго общества. Политическая экономія, такимъ образомъ, въ существѣ своемъ,—наука весьма старая. Но—въ систему привели ее,

формулировали, только въ новѣйшее время. Основныя истины ея, вѣрно или ложно понятыя и примѣненныя, были во всѣ времена естественнымъ источникомъ большаго или мѣньшаго благосостоянія человѣческаго общества. Истины эти лежали въ основаніи каждого государственного организма и мелькали непрерывно, какъ красная нить въ корабельныхъ канатахъ, въ сферѣ финансъ его, торговли и всей дѣятельности. Къ этимъ истинамъ какъ бы невольно приводила человѣческій умъ самая, — такъ сказать, — сила вещей. Истины эти встрѣчаются всюду въ исторической жизни; но въ книгахъ древняго времени попадаются онѣ только, какъ разбросанные въ разныхъ мѣстахъ отрывочные фрагменты, а въ государственныхъ актахъ древняго міра, въ такомъ только объемѣ, въ какомъ необходимо было ввести ихъ по самому существу актовъ.

Отъ этого однакоже нисколько не становится меньше заслуга тѣхъ лицъ, которые, наконецъ, собрали то, что было разсѣяно въ жизни, актахъ и книгахъ, дополнили этотъ кодексъ собранныхъ положеній, довели его до послѣднихъ выводовъ и облекли въ научную одежду. Польза отъ ихъ труда — велика.

Безъ сомнѣнія, поразительно, что греки, эти тонкие мыслители, — и въ особенности римляне, сдѣлавшіе такъ много для юриспруденціи, предоставили, — какъ ни многосложенъ былъ ихъ государственный организмъ, какъ ни обширень объемъ финансовыхъ средствъ, — одной практикѣ столь важную отрасль человѣческихъ познаній. По крайней мѣрѣ, нѣтъ ни слѣда какого-нибудь теоретического по этой части сочиненія, которое бы осталось намъ отъ грековъ и римлянъ. Быть можетъ, причиною тому поэтическо-философское направленіе грековъ и военное и политическое римлянъ, и, «какъ прямой результатъ направленій подобнаго рода, — то равнодушіе и даже отчасти презрѣніе, съ какимъ смотрѣлъ древній міръ на материальные интересы общества и на все промышленное. Послѣдніе однако же, не смотря на то, шли своимъ путемъ и развивались, предоставленные самимъ себѣ».

Въ возрожденной Европѣ уровень образованности, въ теченіе первыхъ столѣтій, былъ очень низокъ; потомъ все научное вниманіе поглотили теология и юриспруденція, такъ что нельзя было вовсе ожидать успѣховъ въ области политической экономіи.

Такимъ образомъ новѣйшему только времени выпало на долю низойти наконецъ до ея сущности, изъ отдѣльныхъ ея положеній построить теорію, и тѣмъ самимъ поднять то, чтоказалось пошлымъ, материальнымъ и одною рутиной, — на высоту — одной изъ благороднѣйшихъ и полезнѣйшихъ наукъ.

Историческое изложеніе пути этого развитія и литературный обзоръ построенія разныхъ политico-экономическихъ системъ, не лежитъ уже въ предѣлахъ нашей пѣли.

II. О богатствѣ вообще.

Богатство, на языкѣ нашей науки, есть совокупность всего потребляемаго, не выключая ничего. Мы дѣлимъ его: на *богатство міровое и богатство национальное*. Основанія этого дѣленія изложены будутъ ниже.

Богатство кромѣ того бываетъ: или 1) *простое природное богатство*, или 2) *богатство производительное*.

Простое природное богатство дѣлится на *общее и частное*. Простое при-
Къ общему принадлежать: воздухъ, свѣтъ, теплота, вода и раз-
родное богат-
ныя другія силы природы, необходимыя для существованія че-
ловѣка, но ничего не прибавляющія къ массѣ собственно такъ
называемаго богатства. Частное простое природное богатство
состоитъ изъ разныхъ полезныхъ предметовъ, которые природа
производить сама собою и которые требуютъ отъ человѣка тру-
да только для употребленія ихъ въ пользованіе; какъ напр. дикіе плоды, злаки и кореня, раковины на морскомъ берегу.
Масса этихъ предметовъ такъ незначительна и районъ употре-
блениія ихъ такъ ограниченъ, что изрѣдка и кое гдѣ только мо-
гутъ они входить отчасти въ составъ средствъ существованія
человѣка. Надобно при этомъ замѣтить, что если добываніе
этого рода природнаго богатства, требуетъ не легкаго, а бо-
лѣе или менѣе значительного труда; такъ напр. если дикія
ягоды слѣдуетъ искатьъ, если номадъ свои табуны долженъ
сторожить на степи и обѣ нихъ заботиться;—то для добы-
ваемыхъ такимъ образомъ предметовъ природнаго богатства,
нѣть уже мѣста ни въ той, ни въ другой категоріи этого бо-
гатства. Они будутъ уже результатомъ труда.

Результаты же труда,—все, что добывается трудомъ человѣка или работою,—составляютъ особый отдѣлъ такъ называе-
маго *производительнаго* богатства, составляющаго самую боль-
шую часть въ общей массѣ всего богатства. Добываніе этого
производительнаго богатства называется *производствомъ*.

Производи-
тельное бо-
гатство.

ПРОИЗВОДСТВО.

III. Объ источникахъ производства.

1) О силахъ природы.

Большимъ былбы заблужденіемъ приписывать производство преимущественно человѣческому труду; при всякомъ производ-
ствѣ смотрѣть слѣдуетъ на *силы природы*, не только какъ на
вспомогательные средства, но и какъ на *первые основные источ-*

ники производства. Эти силы природы—различны: однимъ изъ нихъ дать можно название *прямыхъ*, другимъ—*непрямыхъ*.

Прямые силы природы. Къ *прямымъ* принадлежитъ прежде всего растительная сила природы; потомъ естественная жизнь животнаго царства, продукты котораго служатъ человѣку частію для питанія, частію къ работѣ и разнообразному употребленію; далѣе—внѣшнее и внутреннее богатство земли минералами и другими полезными предметами.

Непрямые силы природы. Къ *непрямымъ* силамъ относятся силы природы, примѣняемые къ употребленію человѣкомъ и безъ его труда остававшіяся бы въ бездѣйствіи. Сюда принадлежать: *впервыхъ*, огонь, сила воды, сила пара, вѣтеръ, магнетизмъ, электричество, гальванизмъ, и другія тому подобныя силы природы, многоразличнымъ образомъ примѣняемыхъ къ производству, какъ орудія и средства къ увеличенію его силы; *ввторыхъ*,—отнести можно сюда: сѣть рекъ, озеръ и морей, какъ агентовъ судоходства и рыболовства.

Дѣятельность прямыхъ силъ природы обусловливается болѣею или менѣею дозами труда. Къ *первой* категоріи,—категоріи дѣятельности, требующей болѣшой дозы труда,—принадлежать: земледѣліе, скотоводство, горный, соляной и многіе другіе тому подобные промыслы. Ко *второй*,—требующей, менѣшой дозы труда,—относятся напр.: охота за птицей и звѣремъ, рыбная ловля, такъ называемые *вѣзы* въ природные лѣса для рубки, пользованіе степями и саваннами, какъ пастбищами, и проч.

Силы природы *прямые*, а отчасти и *непрямые*, распределены по вселенной неравномѣрно. Нѣкоторыя страны, сравнительно съ другими, щедро надѣлены отъ природы и силою плодородія, и водою сѣтью путей сообщенія, и счастливою территоріею съ обильнымъ запасомъ металловъ и горючаго материала; другія, въ отношеніи ко всему этому,—падчерицы природы. Не все равно, конечно, пропахать день въ Египтѣ и день на голомъ песку.

Изъ очевидной разницы этого, вытекаютъ, какъ неизбѣжные результаты: во 1-хъ), рациональная, необходимость—признать силу природы первымъ агентомъ производства; и во 2-хъ), признаніе вѣрности того, истекающаго прямо изъ первого вывода,—положенія, что естественная причина болѣшой или менѣшой степени богатства народовъ кроется въ неравномѣрности надѣленія ихъ силами природы. Правда,—усиленная дѣятельность, большая энергія въ трудѣ могутъ замѣнять у народовъ, обдѣленныхъ природою, недостатокъ въ счастливой, въ отношеніи къ ея силамъ, обстановкѣ; но—бываетъ это не вездѣ, не всегда,—и имѣеть свои предѣлы. Съ другой стороны, хотя вообще и обыкновенное явленіе, что народы странъ южныхъ,

большею частію богато надѣленныхъ природою, наклонны, по самимъ уже климатическимъ условіямъ этихъ странъ, къ бездѣйствію; но изъ этого случайного явленія нельзя еще вывести общаго неизбѣжнаго закона необходимости. Есть народы, живущіе хотя и подъ равными широтами, весьма однакоже различные между собою по степени трудолюбія. Есть страны, лежащія хотя и на югѣ, и подъ однѣми и тѣми же широтами однакожъ неравно одаренные природою ея богатствами.

Неравномѣрное распредѣленіе силъ природы, какъ увидимъ ниже, влечетъ за собою и необходимость отдать міровое богатство и богатство народное (национальное); такъ какъ народы (націи) не имѣютъ равнаго участія въ общей массѣ міроваго богатства.

2) О силахъ человѣка:

Первая и главная сила человѣка есть сила интеллектуальная. Различные роды силь. безъ большей или менѣшой съ его стороны дозы пониманія (понятливости), не осуществима никакая работа. Интеллектуальная сила обусловливается характерами и свойствами отдельныхъ народовъ (націй); такъ какъ не всѣ народы равно талантливы, дѣятельны и предпріимчивы, отчасти въ слѣдствіе климатическихъ причинъ, а частію и отъ самыхъ природныхъ уже свойствъ рассѣ, болѣе или менѣе счастливо организованныхъ.

Вторая сила человѣка—это—сила физическая, во всѣхъ ея многообразныхъ примѣненіяхъ.

Третья сила нравственная (моральная) сила. Эта сила сдерживаетъ и охраняетъ, смотря по потребности и необходимости, двѣ первыя силы, возбуждаетъ ихъ къ дѣятельности и руководить ихъ дѣятельностію. Кто усомнится, что народъ, стоящій выше другаго въ нравственномъ отношеніи, имѣть и болѣе желанія производить, и произвести можетъ болѣе, чѣмъ народъ менѣе его нравственный? Впрочемъ—подробное разсмотрѣніе моральныхъ силъ народовъ,—нравственности ихъ,—не относится къ сфере нашей науки. Довольно здѣсь указать только на вліяніе народной нравственности на производительность, и замѣтить, что вовсе не слѣдуетъ считать это вліяніе незначительнымъ.

И такъ главныхъ источниковъ производства—четыре: 1) сила природы и 2) умственная, 3) физическая и 4) моральная силы человѣка.

Послѣднія три силы, въ постепенности ихъ, имѣютъ слѣдующіе оттѣнки: въ умственныхъ силахъ—различаютъ: простую способность пониманія, понятливость, талантъ, гений,

въ физическихъ—силы, нужные для простой ручной работы, ремесленной, утонченной, художественной; въ моральныхъ—слабую, болѣе или менѣе твердую и непреклонную волю.

Примѣнение силъ къ производству. Такъ какъ *пользованіе* или *потребленіе* цѣнности (богатства), есть, въ смыслѣ нашей науки, конечная цѣль человѣческой жизни; то отсюда слѣдуетъ, что все то, чѣмъ обусловливается *пользованіе*, *потребленіе*—производительно. Самое *пользованіе*, *потребленіе*—однакоже, не смотря на то, что и для него также требуются силы, не производительно, не есть собственно такъ называемая работа,—трудъ, имѣющій цѣнность или способность обмѣняемости,—и человѣкъ, употребляющій свои силы только на *пользованіе*—*потребленіе*, примѣняетъ ихъ разрушительно; такъ какъ не получаетъ ничего въ замѣнѣ *потребленной* имъ цѣнности. Разрушительное примѣненіе *всѣхъ* силъ встрѣчается однакоже рѣдко; ибо и самый беспечный богачъ, хотя живеть большею частію только для наслажденія жизнью, для собственнаго удовольствія, обыкновенно распоряжается однакоже чѣмъ нибудь, управляетъ чѣмъ нибудь, и слѣдовательно отчасти—существо производительное. Чисто разрушительнымъ можно назвать такое только примѣненіе ложно направленныхъ силъ, въ слѣдствіе котораго не производится ничего вещественнаго, полезнаго (цѣнности), не доставляется и удовольствія, а напротивъ происходитъ нѣчто вредное. О существованіи разрушительныхъ силъ для поддержанія равновѣсія, скажемъ мы ниже.

Много было споровъ о томъ, что—производительно, и что—воспроизводительно, и невоспроизводительно. Но границъ между этими понятіями опредѣлить нельзя, и безплодные споры въ этой туманной области не привели ни къ чему. По-этому, оставляя въ сторонѣ оттѣнки между производительнымъ и воспроизводительнымъ, всякий трудъ, который производить что нибудь для пользованія,—прямаго или непрямаго,—короче,—всякий трудъ, который производить что-либо полезное,—мы называемъ производительнымъ и дѣлимъ силы производительныя, по примѣненію ихъ, на: 1) *прямо* и 2) *непрямо* производительныя.

Прямо-производительные силы суть тѣ самыя силы, которые производятъ непосредственно предметы самаго пользованія.

Не прямопроизводительные силы. Къ *непрямо-производительнымъ* силамъ относятся силы, объясняющія дѣятельность прямо-производительныхъ силъ; какъ-то: 1) по охраненію свободной дѣятельности этихъ силъ: правительство, военное сословіе, суды, адвокаты и т. д.; 2) по поддержанію силъ: врачи, хирурги, больницы и т. д.; 3) по образованности силъ: ученые, учебныя заведенія; 4) по нравственной настроенности силъ: религія, нравственное воспита-

ние, поэзия, какъ выражение нравственного склада жизни; 5) по доставленію удовольствій: театры, клубы и пр., такъ какъ человѣкъ развлекается и освѣжается удовольствіями для новой работы, съ большою энергией производимой послѣ удовольствій.

Весьма естественно, что силы *непрямо производительныя* стоятъ въ общественномъ мнѣніи гораздо выше *прямопроизводительныхъ* силъ. Кругъ дѣйствія силъ непрямо производительныхъ, безспорно, обширнѣе, примѣненіе ихъ благороднѣе, и вліяніе сильнѣе. Первое мѣсто между этими силами принадлежитъ, конечно, религіи и правительству.

Разрушительные силы суть: во 1-хъ), силы *безцѣльно* прімѣненныя, и потому потерянныя; во 2-хъ), силы, направленныя для доставленія одного только удовольствія, безъ всякаго благотворнаго для *новаго труда* результата отъ удовольствія; и въ 3-хъ), дѣйствительное безцѣльное разрушеніе какого нибудь полезнаго предмета.

Разрушитель-
ные силы.

Но, кромѣ того, есть еще особый родъ *примѣненія силъ*. Это—когда обманомъ или воровствомъ усвоиваютъ себѣ часть *грабежа и обѣла*. *Производительность* того, что принадлежитъ другимъ. Подобнаго рода примѣненіе силъ, если имѣть мѣсто между членами одного и того же государства, относится уже къ категоріи *преступленій*, и ничего не прибавляетъ къ *общей* массѣ народнаго богатства; а следовательно сюда и не относится. Но случается и между народами, что у иныхъ странъ,—путемъ ли войны и контрибуцій, или—вслѣдствіе смежности территорій, а также чрезъ колонизацію и торговыя связи,—отнимается часть принадлежащаго имъ имущества, такъ что страна, щедрѣе надѣленная природою и потому болѣе богатая, или же населенная болѣе дѣятельнымъ и практически смышленымъ народомъ,—такъ сказать,—перебиваетъ у другой тѣ выгоды, которыхъ должны были бы выпадать на долю обитателей только сей послѣдней. Мы назовемъ это примѣненіе силъ—*производительностію грабежа* или *обдѣломъ*. Пояснимъ это примѣрами.

Когда Римъ завоевалъ извѣстный міръ и перевозилъ сокровища его въ свой вѣчный Городъ (*Urbs*) или въ виллы своихъ вельможъ, когда страсть къ хищенію стала главною пружиною его дальнѣйшихъ завоевательныхъ плановъ, когда ежегодно извлекалъ онъ огромныя капиталы изъ провинцій, раззоряя ихъ, какъ Брутъ, чрезъ лихоимцевъ, и потомъ кормилъ всѣхъ простыхъ своихъ согражданъ на счетъ своей общественной казны,—не получалъ ли онъ несравненно большую массу цѣнностей, чѣмъ какую могла бы ему дать самая напряженѣйшая работа на лучшей землѣ, чѣмъ тощая его *римская Кампания*? Когда Карѳагенъ поработилъ часть Испаніи и Сициліи,—не повторялся ли подобный же случай? И когда, недав-

но еще Европа должна была склониться подъ иго Наполеона и старалась содѣйствовать его континентальной системѣ, не дѣлалось ли тоже самое? Конечно,—производительность насилия и грабежа—ненравственна, но ненравственна въ индивидуальномъ только смыслъ, а не въ смыслѣ международной нравственности.

Равнымъ образомъ и производительность обдѣла—весьма плодотворна, и въ особенности, когда идетъ рука объ руку съ могуществомъ. Не извлекаетъ ли при настоящемъ положеніи Англія, изъ богатыхъ природныхъ сокровищъ Остъ-Индіи и работы ея жителей, несравнено болѣе выгодъ, чѣмъ могла бы извлекать, когда страна эта была бы независимою и вела бы обыкновенную торговлю? Не доставляетъ ли разнымъ европейскимъ народамъ богатѣйшая почва колоній ихъ возможности болѣе участвовать во всесвѣтномъ богатствѣ, чѣмъ участвовали бы они тогда, когда бы не владѣли колоніями? Не выигрываютъ ли несравненно менѣе въ торговлѣ необразованные полудики? Не бываетъ ли, въ слѣдствіе болѣшой дозы силы или ловкости у одного народа, сравнительно съ другимъ, такихъ торговыхъ связей между націями, при которыхъ одинъ народъ постоянно остается съ барышемъ, другой—постоянно въ накладѣ.

Правда,—и въ производительности грабежа и обдѣла участвуетъ трудъ,—умственный и физическій,—но тутъ въ дивидентѣ его,—въ слѣдующей на часть труда долѣ прибыли,—нѣть никакой соразмѣрности съ тою прибылью, которая получается.

И такъ, чтобы опредѣлить богатство какого нибудь народа, недостаточно обратить вниманіе только на то, что производить народъ самъ у себя, въ своей внутренней территоріи; но необходимо бросить взглядъ и на то участіе, которое имѣетъ народъ въ всесвѣтномъ богатствѣ, т. е. въ массѣ всего производимаго на землѣ. Вотъ одно изъ основаній и выбора заглавія для нашей книги болѣе обширнаго!

Но возвратимся къ собственно-честному,—если можно такъ выразиться,—производству, которое *ничего* не присвояетъ себѣ чужаго не по праву.

Моменты производства. При производствѣ, въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на моменты производства. Моменты эти—слѣдующіе: производство грубаго матеріала, обдѣлка его во многихъ степеняхъ, свозъ готовыхъ предметовъ, сохраненіе ихъ, и продажа ихъ или торговля ими. Эти моменты должны быть пройдены болѣе или менѣе неупустимѣльно, чтобы продуктъ достигъ потребленія;—и такъ, всѣ они—производительны.

Болѣе или менѣе ощущительная необходимость въ какой нибудь цѣнности, не играетъ особенной роли въ производствѣ. Нельзя сказать, чтобы производительное было—пахать землю и сѣять хлѣбъ, чѣмъ выдѣлывать карманные часы. При всемъ

томъ, какъ бы уже самою силою вещей, общая масса всего вообще производства регулируется всегда такъ, что *необходимо* производится болѣе, чѣмъ *того, безъ чего можно обойтись*. Бываютъ однако же случаи, когда требуются и правительственные мѣры для поощренія производства преимущественно того, безъ чего обойтись нельзя.

Необходимо также различать *мѣры примѣненія силъ*. По ^{Мѣра примѣнія силъ.} мѣрѣ примѣненія, силы бываютъ: 1) *слабыя*, 2) *полунапряженныя*, 3) *напряженныя*, 4) *чрезмѣрно и наконецъ даже разрушительно напряженныя*. Эти мѣры примѣненія силъ относятся въ равной степени какъ къ отдельнымъ индивидуумамъ, такъ иногда и къ цѣлымъ группамъ народа населенія.

Тамъ, гдѣ народъ надѣленъ силами отъ природы, можетъ онъ, и при посредственномъ, даже слабомъ напряженіи этихъ силъ, произвести значительную массу цѣнностей; между тѣмъ какъ въ другомъ мѣстѣ, скудно одаренный врожденными, природными силами, народъ, при напряженности этихъ силъ въ самой высшей степени, останется все таки едва не нищимъ. При *равномѣрномъ* же одареніи природными силами, конечно, богаче будетъ тотъ народъ, который болѣе будетъ напрягать свои силы. Впрочемъ это общее положеніе (*thesis*), хотя по теоріи и вѣрно, однако же не имѣетъ примѣненія на практикѣ; такъ какъ мало или даже вовсе не существуетъ въ дѣйствительности народовъ, которые въ томъ или другомъ отношеніи не имѣли бы преимуществъ одни передъ другими, и бываетъ иногда, что и бѣдно надѣленные природною талантливостю народы, при напряженѣйшемъ труде, въ высшей степени развитыхъ способностяхъ и нравственныхъ достоинствахъ, производятъ массу цѣнностей равную съ массою, производимою другими народами, щедрѣ одаренными природою. Чрезмѣрный и даже *самъ себя разрушающій* трудъ встрѣчается не только при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, но и при обыкновенномъ ходѣ дѣль, въ особенности въ странахъ, въ которыхъ высоко развита цивилизация, хотя и не у цѣлыхъ народовъ; но у отдельныхъ увлекаемыхъ корыстью или тяжелою нуждою индивидуумовъ, и даже у цѣлой группы такъ называемыхъ *пролетаревъ*.

IV. Объ основныхъ условіяхъ производства.

Для надлежащаго примѣненія производительныхъ силъ человѣка, необходима совокупность нѣкоторыхъ условій, отсутствие которыхъ можетъ парализовать эти силы въ такой степени, что онъ окажутся или вовсе бездѣйственными, или малодѣятельными.

Организація общества. Сюда относятся: во 1-хъ), такая организація общества (государства), что бы въ немъ царствовали спокойствие и порядокъ, и каждый могъ невозмутимо пользоваться какъ собственными своими силами, такъ равно и тѣмъ, что ими производится. Для этого однако же вовсе не нужно идеальное совершенство государства или принадлежность его къ такъ называемымъ *либеральнымъ землямъ*. Опытъ показываетъ, что и въ монархіяхъ, и даже въ деспотіяхъ, можетъ весьма сильна быть производительность народа. Не политической свободы, а *индивидуальной*, — свободы *каждому* развивать свои силы, употреблять ихъ и пользоваться ихъ плодами, — требуетъ производство, а такая свобода существовать можетъ въ такой же степени при единодержавіи, какъ и въ республикѣ. Вредно дѣйствуютъ на производство *вездѣ* общественные беспорядки и ожиданіе худшаго въ будущемъ. Поэтому, если замѣчаемъ, что въ *свободныхъ земляхъ* производительность народа сильнѣе, то это происходитъ отъ того, что въ нихъ какъ-то больше *индивидуальной* свободы, и эта послѣдняя нерѣдко тамъ даже опережаетъ свободу политическую.

Собственность. Второе условіе производства — *собственность*, какъ движимая, такъ и недвижимая. Эта собственность непремѣнно должна быть наследственна.

Едва ли можно какимъ нибудь *рациональнымъ* путемъ вывести право этой *наследственности* изъ естественного права. Права этого нельзя назвать и *положительнымъ* правомъ; ибо тогда была бы возможность измѣнять его. Право это, — скорѣе, — есть неизбѣжный, естественно-необходимый результатъ организаціи самой общества. Каждый членъ общества необходимо долженъ признавать его, не смотря на то, владѣеть ли чѣмъ нибудь, или нѣтъ. Право это возникаетъ въ обществѣ какъ бы само собою.

Собственность бываетъ: 1) *государственная*; 2) *общинная* и 3) *семейная*. Въ двухъ послѣднихъ видахъ собственность подраздѣляется: на 1) находящуюся только *въ пользованіи* и 2) состоящую *въ полномъ распоряженіи*.

По идеямъ коммунизма, пріобрѣтеніе собственности имѣть корень въ *утайкѣ индивидуумомъ отъ общества* тою, что принадлежитъ *сему послѣднему*, т. е. чисто въ *сборстве*. Съ коммунистической точки зрѣнія, положеніе это (*thesis*), дѣйствительно, во многихъ случаяхъ оказывается вѣрнымъ. Но дѣло не въ вопросѣ о происхожденіи собственности, а въ томъ: что же, *не въ теоріи, а на практикѣ*, поставить вмѣсто теперешней собственности? Новое дѣленіе, *съ правомъ наследственности*, скоро повлекло бы за собою прежнее неравенство состояній. Учрежденіе *общинной* собственности, въ которой каждый членъ общества участвовалъ бы только *пожизнен-*

но, не только уронило бы производительность, главная пружина которой суть, конечно, исключительная, индивидуальная выгода производителя и заботливость его о потомстве; но и в практическом отношении, какъ нѣчто чудовищное, было бы отвлечено и даже вовсе неосуществимо химерою. Сдѣлать наконецъ, государство, по идеямъ коммунизма,—такъ сказать, отцемъ семейства—еще фантастичнѣ! На практикѣ,—это, конечно,—верхъ невозможности. Кто же тогда давалъ бы каждому, чтò онъ заслуживаетъ?

Но,—какъ бы то ни было,—и такая организація общества, вслѣдствіе которой одни имѣютъ безмѣрно много, а другіе не имѣютъ иногда и самаго необходимаго, страдаетъ недостаткомъ,—и недостаткомъ очень печальнымъ. Безъ сомнѣнія, должно стараться, по мѣрѣ возможности, исправлять этотъ недостатокъ. Къ сожалѣнію, трудъ этотъ—тяжелъ и возможенъ только до извѣстной степени.

Третье основное условіе производства—существованіе на- Капиталъ.
личнаго капитала.

Человѣкъ долженъ жить тогда, какъ производить; многіе предметы нѣсколько времени должны подготавляться къ дальнѣйшей обработкѣ; самые главные жизненные и многіе другіе предметы потребностей человѣка, чрезъ извѣстные только периоды времени достигаютъ степеней ихъ готовности: нужно спать, напримѣръ, чтобы потомъ жать, и пр., а между тѣмъ производителю необходимо и жилище, и одежда, и освѣщеніе, и отопленіе, и все, чего получать нельзя изо дня въ день. Необходимъ слѣдовательно запасъ, чтобы жить и удовлетворять, во время процесса производства, всѣ такъ называемыя *насущныя потребности*. Запасъ этотъ и есть *капиталъ потребляемыхъ вещей или вещной капиталъ*.

Такъ какъ не всѣ люди производятъ *одно и тоже*, такъ какъ одни изъ производителей нуждаются въ томъ, что производятъ другіе въ излишкѣ,—то удовлетвореніе взаимныхъ потребностей становится возможнымъ только при помощи *мѣны*. Мѣна же, при грубомъ состояніи общества и въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, хотя и остается единственнымъ орудіемъ удовлетворенія взаимныхъ потребностей, но не только неудобна, а даже оказывается нерѣдко и *вовсе недостаточнымъ* средствомъ удовлетворенія нуждъ. Иному вовсе ненужно бываетъ того, что предлагаетъ ему въ обмѣнъ другой. Производители могутъ жить другъ отъ друга въ далекомъ разстояніи. Посредствующее лицо—купецъ, который бы вздумалъ завести лавку для торговли путемъ *мѣны*, встрѣтилъ бы подобныя же затрудненія. Такимъ образомъ, самая,—такъ сказать,—*сила вещей* довела скоро до счастливой мысли ввести *представительные знаки цѣнностей*, которые имѣли бы об-

щую вымѣнную цѣнность для всего покупаемаго, именно: деньги.

Денежный капитал. Здѣсь мы удовольствуемся этимъ общимъ только выводомъ, такъ какъ впослѣствіи, при дальнѣйшемъ развитіи, во второй части этого сочиненія, будемъ имѣть случай обстоятельно поговорить объ этомъ въ высшей степени важномъ предметѣ.

Капиталъ дѣлится такимъ образомъ: 1) на *вещной капиталъ*, и 2) на капиталъ *денежный*. Послѣдній капиталъ, какъ и *вещной*, есть такъ же капиталъ *дѣйствителынныи*, какъ доказемъ мы это въ своемъ мѣстѣ.

Употребленіе капитала. *Вещной капиталъ* или,—въ чемъ нѣтъ никакого различія,—капиталъ *денежный*, находитъ примѣненіе: 1) какъ первый запасъ для жизни; 2) какъ запасъ для дальнѣйшей обработки цѣнностей, вывоза ихъ и торговли ими; 3) какъ запасъ для посѣва 4) какъ запасъ инструментовъ, животныхъ, машинъ, кораблей и т. д. 5) какъ запасъ материаловъ при возведеніи жилищъ и зданій всякаго рода, при устройствѣ водной коммуникаціи, дорогъ, мостовъ; 6) какъ орудіе при покупкѣ силъ природы, заключающихся въ недвижимыхъ имуществахъ; 7) какъ орудіе для доставленія одного наслажденія; 8) какъ агентъ при разрушеніи; и наконецъ 9) собственно *вещной капиталъ*, какъ материалъ при заготовкѣ денегъ.

Ближайшее раздѣленіе капитала. Отсюда истекаетъ и нижеслѣдующее ближайшее дѣленіе капитала: 1) на *недвижимый капиталъ*, состоящій въ земляхъ, зданіяхъ, инструментахъ, машинахъ и другихъ предметахъ, которые сами пособѣ нѣчего не производятъ; 2) на *движимый*, (дѣятельный, оборотный) капиталъ, состоящій въ запасахъ для жизни и для обработки цѣнностей, въ запасахъ для посѣвовъ, въ рабочихъ, животныхъ и пр.; 2) на *денежный капиталъ* особаго свойства, употребляемый то какъ *орудіе мыны*, то какъ *товарѣ*; 4) на *мертвый капиталъ*, заключающійся въ предметахъ роскоши; какъ наприм. въ дорогой мебели, нарядахъ и т. д. Капиталъ этотъ хотя самъ пособѣ и нѣчего не производить и не прибавляетъ ничего къ общей массѣ производства, однако же—небезполезенъ; такъ какъ влечетъ къ производству и высшей цивилизациі; 5) капиталъ *разрушаемый*—вслѣствіе ли употребленія на одни наслажденія, или же—въ послѣствіе фальшиваго примѣненія, непроизвольныхъ потерь, и т. д. что, съ высшей точки зрѣнія также оказывается необходимымъ, для того именно, чтобы парализовать избытокъ производства.

О процен- тахъ. Всякій знаетъ, что деньги даютъ проценты—но *почему?* Когда два владѣльца *вещныхъ* капиталовъ хотятъ взаимно обменять свои капиталы,—тогда каждый изъ нихъ запрашиваетъ за трудъ сбереженія своего *вещного* капитала, и какъ прибыль, столько, сверхъ настоящей стоимости самыхъ предметовъ, составляющихъ *вещной капиталъ*,—сколько,—предполагаетъ,—

рѣшится дать ему другой. Нужда заставляетъ однокоже того и другаго склониться на уступки—и, такимъ образомъ, они подъ конецъ сходятся или,—какъ говорятъ, — мирятся, по большей части, на половинѣ. Теперь припомнимъ, что деньги представляютъ и товары, т. е. такой же точно вещной капиталъ; можно слѣдовательно и отъ нихъ получать прибыль. Отсюда—проценты. Они уплачиваются или прежде извлечения прибыли изъ самаго оборота со взятыми деньгами, т. е. при самомъ заемѣ, или послѣ этого оборота, что зависитъ отъ соглашенія договаривающихся, равно какъ и самое количество процентовъ.

Высокіе и низкіе проценты, если только источникъ ихъ не исключительно не благопріятны обстоятельства,—сами по себѣ, не зло и не добро. Первые указываютъ только, что владѣльцы меньшаго денежнаго капитала, должны болѣе пускать его въ оборотъ, или,—какъ говорятъ,—болѣе дѣлать съ деньгами; послѣдніе,—что при большемъ денежнѣмъ капиталѣ, должно съ деньгами дѣлать менѣе. Но это общее положеніе подвержено—множеству разнообразныхъ случайностей на практикѣ, въ слѣдствіе иностраннѣхъ торговыхъ связей одного народа съ другимъ, и внутренняго соперничества производителей, такъ что, при высокихъ процентахъ, страдаютъ,—становясь незначительными, или весьма малыми и даже переходя вовсе въ убыль,—прибыли производителей; при низкихъ же, терпятъ тѣи владѣльцы денежныхъ капиталовъ, которые живутъ процентами.

Проценты въ большей части европейскихъ государствъ были бы гораздо ниже, если бы не существовало государственныхъ заемовъ.

Ближайшія подробности о процентахъ изложимъ мы въ слѣдующей части.

V. Общее раздѣленіе богатства вообще.

На основаніи вышеизложеннаго развитія, дѣлимъ мы, такимъ образомъ, все вообще богатство, какъ міровое, такъ и национальное: 1) на богатство, заключающееся въ землѣ, строеніяхъ, машинахъ, и т. д.; 2) на денежное богатство, т. е. курсовые, имѣющіе внутреннее достоинство и ходъ знаки цѣнностей; 3) на подвижное или оборотное, безпрестанно возобновляющееся богатство, въ сферу котораго входятъ всѣ потребляемыя вещи; 4) на мертвое богатство, не нужное ни для какого производства, какъ напр. драгоценныя вещи, наряды и т. п., и наконецъ 5) остается еще, кромѣ того, разрушительная стихія богатства.

Подвижное, оборотное богатство подраздѣляется еще:

*

1) прямымъ путемъ добываемое народомъ, чрезъ приложеніе его силъ къ производству; и 2) богатство, добываемое путемъ насилия (грабежа) и обѣла.

Народный (государственный) доходъ собственно извлекается изъ подвижнаго, оборотнаго только богатства.

РАСПРЕДѢЛЕНИЕ.

VI. О слѣдующей каждому производителю доля въ народномъ (национальномъ) доходѣ.

Теперь возникаетъ вопросъ: какая доля въ общемъ доходѣ слѣдуетъ въ обыкновенномъ порядкѣ каждому классу (группѣ) общества.

Землевладѣлецъ. Землевладѣлецъ получаетъ *поземельную ренту* или вознагражденіе за прямую производительную силу природы. Если самъ онъ *работаетъ*, то въ разсчетѣ входитъ и его работа; если самъ онъ *распоряжается* только, то получаетъ въ общей суммѣ вознагражденія плату и за трудъ *распоряженія*. Поземельная рента, само собою разумѣется, извлекается точно также изъ цѣны самыхъ предметовъ производства и при отдачѣ земли въ аренду.

Разныя вліянія силь природы. Природная умственная сила, какъ у пѣлыхъ народовъ, такъ и у отдельныхъ индивидуумовъ, — возвышать можетъ прямую силу природы до неопределенной степени, усовершенствованіемъ разныхъ методовъ земледѣлія и усиленіемъ производительности почвы, которая, обыкновенно, даетъ тогда болѣе прибыли, чѣмъ сколько ея приносилъ бы тотъ капиталъ, который затраченъ на упомянутые предметы. Однако же вообще справедливо, что, при прогрессивно усиливающемся примѣненіи работы и капитала, затраты хотя и вознаграждаются, однако же не въ соотвѣтственномъ съ ними размѣрѣ; ибо главное дѣло все-таки — въ *первоначальной силѣ природы*. Слѣдовательно, при дальнѣйшихъ затратахъ, самая прибыль даже можетъ наконецъ вовсе исчезнуть.

Непрямая силы природы не даютъ собственно *постоянной ренты*; но могутъ возвышать до неопределенной степени качество и количество *производимаго*, слѣдовательно, соотвѣтственно тому и увеличивать дивидентъ собственно прибыли отъ приложенія ума, который приводить непрямая силы природы въ дѣйствіе. Если отдаетъ кто нибудь въ наемъ свои машины, то извлекаетъ не только проценты съ употребленнаго на устройство ихъ капитала, но и часть той прибыли, которая составлять будетъ прямое послѣдствіе ихъ *сведенія*.

Наемная плата за дома истекает изъ другого источника Домовладелецъ. дохода. Владѣлецъ дома получаетъ въ суммѣ наемной платы: проценты съ своего капитала, деньги на ремонтныя по дому издержки, на поземельныя повинности, вознагражденіе за постепенное его ветшаніе и, быть можетъ, иногда еще и небольшую прибыль. Весьма естественно, что онъ долженъ получать болѣе той суммы, какую составляютъ одни проценты съ капитала, употребленного на постройку дома.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что вообще проценты могутъ болѣе или менѣе увеличиваться прибылью; но собственно такъ называемое общее богатство не увеличивается, такъ какъ прибыль эта *переходитъ* только отъ одного къ другому.

Minimim, самое малое, что долженъ добывать простой рабочий, составляютъ: 1) соотвѣтственное его потребностямъ содержаніе какъ собственно для сѣбя, такъ и для семейства; 2) нѣкоторый противъ того излишекъ, въ коемъ онъ нуждается для воспитанія своихъ дѣтей, ремонта своихъ инструментовъ, животныхъ и т. д. 3) такъ называемый запасъ *про черный день и на старость*; и 4) особая прибыль, которая дала бы ему возможность улучшать свое состояніе или *собирать капиталъ*. Въ дѣйствительности, къ сожалѣнію, не встрѣчаемъ мы, чтобы всѣмъ работникамъ приходилось на долю *полное подобнаго рода вознагражденіе за труды и особенно рѣдко видѣть случается, чтобы приходилось имъ получать долю запаса и особой прибыли*.

Къ простому рабочему примѣняется въ полной мѣрѣ тоже, Простой рабочий. что сказано выше о долѣ работника.

Утонченному производителю и художнику, который къ работе своей прилагаетъ большую или меньшую дозу способности, таланта или даже творческой силы генія, слѣдуетъ вообще уже гораздо большее вознагражденіе. Получаемая имъ прибыль бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе отличается онъ способностями, талантомъ или геніемъ. Онъ можетъ поэтому уже и *богатѣть* и, производя вещи, въ высшей степени цѣнныя, умножаетъ вмѣсть съ тѣмъ и *народное богатство*. Правда, не всегда признается достоинство. Собственная вина, неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ, нерѣдко имѣютъ печальнымъ результатомъ то, что *истинный художникъ*, при жизни, несетъ иго бѣдности и только, послѣ смерти его, признаются его заслуги. Правда и то, что самаго отличнѣйшаго художника несчастія могутъ довести до бѣдности. Какъ бы то ни было, однако же исключенія эти не вредятъ ни сколько вѣрности общаго основнаго положенія.

Подрядчикъ есть особаго рода рабочій, который беретъ на Подрядчикъ сѣмъ въ свое распоряженіе цѣлое производство чего нибудь. Кромѣ вознагражденія за его особаго рода работу; (распоря-

женіе), и процентовъ съ капитала его, затрачиваемаго въ предпріятіе,—ему слѣдуетъ также и прибыль. Къ ней часто присоединяется еще *торговая* прибыль; а у *людей ремесла* часто входитъ она, какъ элементъ, и въ сферу самаго *сѣма*.

Торговецъ. Торговцу слѣдуетъ также подобная доля вознагражденія, *сопротивно* съ его трудами. *Прибыль*, на его долю выпадающая, можетъ, правда, въ слѣдствіе его коммерческаго таланта и счастія, выходить и изъ предѣловъ *сопротивности*; но онъ можетъ также доходить и до банкротства и нищеты, отъ неспособности къ торговлѣ или въ слѣдствіе ложно расчитанныхъ спекуляцій и несчастія. Впрочемъ,—замѣтимъ здѣсь, что несопротивная торговая прибыль тогда только производительна, когда получается изъ заграницы; въ противномъ же случаѣ—только отнимается у другихъ нѣчто, имъ принадлежащее, такъ какъ купецъ не производитъ ни какой *новой* цѣнности. Какъ бы то ни было,—дурно ли это или хорошо,—но только страсть къ прибыли на счетъ другихъ—весъма обыкновенный симптомъ въ каждомъ человѣческомъ обществѣ.

Къ этому присовокупимъ два замѣчанія.

Два замѣчанія. Во 1-хъ). Не капризъ и не обычай только, что человѣкъ выше образованный, духовно - дѣятельнѣйшій, обыкновенно имѣть претензіи на лучшій и изящнѣйшій образъ жизни. Это—*fatum*—необходимость—и, какъ ни странно, а вѣрно то изъ цѣлаго ряда физіологическихъ наблюденій выведенное положеніе, что, въ продолженіе цѣлыхъ генерацій, главною пружиною цивилизациіи оказывается ни болѣе, ни менѣе, какъ *желудокъ* (*), и что народы вновь образованные и низшіе классы въ обществѣ имѣютъ болѣе грубые и сильные органы пищеваренія, чѣмъ народы издавна образованные и классы общества высшіе.

Во 2-хъ). У Римлянъ лежало какое-то клеймо постыдности на *торговлю*, такъ какъ *торговая* прибыль состоить собственно, такъ сказать, въ *урѣзкѣ* отъ законной прибыли производства. Мысль эта въ существѣ своемъ, повидимому, справедлива и вообще, а въ нѣкоторыхъ отдельныхъ случаяхъ имѣеть и силу несомнѣнности. А между тѣмъ, если мы припомнимъ все, что сказано выше,—то клеймо, лежавшее на торговлѣ, въ стѣдствіе невѣрнаго и односторонняго на нее взгляда древнихъ, само собою исчезнетъ, и торговля, если только въ сферу ея не входитъ обмана и вообще ничего противозаконнаго и стѣснительнаго, окажется безукоризненно—полезною дѣятельностію. Поэтому, какъ необходимое условіе производства, она и цѣнится высоко въ новѣйшее,—менѣе гордое и исключитель-

(*) Припомнимъ здѣсь фразу Наполеона I: «C'est le ventre, qui fait tout»...

ное,—время, особенно же съ тѣхъ поръ, какъ уваженіе къ богатству стало мало по малу вытѣснять всякое другое уваженіе,—быть можетъ, и не *къ добру*.

Землевладѣцъ вовсе не получаетъ обыкновенно никакихъ процентахъ процентовъ *отдельно*; но они заключаются въ общей суммѣ поземельной ренты. Кто не на одну покупку земли, а иначе употребляетъ свой капиталъ,—естественно, *долженъ* получать съ него, при всѣхъ затратахъ, и проценты, хотя бы выше мы и не упоминали о томъ каждый разъ *определительно*. Весьма часто заключаются проценты въ продажной цѣнѣ.

VII. О непрямо-производительныхъ классахъ.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть тѣ классы общества, которые хотя также и производительны, но только производительны непрямо. Классы эти раздѣлить можно на группы лицъ, получающихъ постоянное вознагражденіе и вознаграждаемыхъ по мѣрѣ ихъ заслуги или поштучно.

Получающіе постоянное вознагражденіе подраздѣляются, въ свою очередь, на два главные класса: 1) на лицъ, имѣющихъ самостоятельное положеніе и *казенную службу*; и 2) на лицъ, живущихъ въ составѣ другихъ семействъ или *дворю*.

Первый классъ лицъ, получающихъ жалованье, состоить въ Высшиѣ классы. настоящее время изъ военныхъ и чиновниковъ гражданской службы, получающихъ жалованье учителей, врачей и т. д., во множествѣ градаций. Лица эти должны, сообразно ихъ положенію и образу жизни, имѣть то, что, какъ выше сказано, слѣдуетъ имѣть каждому *рабочему человѣку*, только въ болѣшей или менѣшой степени, соотвѣтственно ихъ положенію, а также обязанностямъ ихъ и талантливости.

Жалованье въ иныхъ странахъ очень неравномѣрно: то вовсе недостаточное на существенные потребности, и потому вынуждающее къ злоупотребленіямъ, то очень скучное, хотя и достаточное на *первыя* нужды; рѣдко,—и то по болѣшей части только на высшихъ ступеняхъ,—выгодное. Военные почти всюду, особенно въ небольшихъ чинахъ, получаютъ очень умѣренное,—мало этого,—даже скучное жалованье. При большой численности арміи, вынуждаетъ къ этому финансовая необходимость. Хорошо, если большую частію классъ достаточный занимаетъ офицерскія мѣста; плохо,—если только пролетаріи.

Дворовая прислуга въ большихъ городахъ бываетъ вознаграждаема за труды такъ же хорошо, какъ и *работники*, а можетъ быть, даже и лучше; но есть мѣста, гдѣ крѣпостные лю-

дь
дворовая прислуга.

ди и дѣвки (*) всегда получаютъ половину только того, что слѣдовало бы имъ получать, какъ рабочимъ, и часто содержатся въ высшей степени плохо. Конечно, жизнь въ домѣ по большей части только-какъ бы начало жизни, и люди, при содержаніи и жилищѣ, довольствуются во время службы и самыи необходимымъ. Но, если начинаютъ они въ этомъ состояніи семейную жизнь, то впадаютъ большою частію въ бѣдственное положеніе, и дѣлаются подъ старость просто—нищими. Бываютъ, конечно, случаи, что крѣпостные люди и горничныя получаютъ большое вознагражденіе за труды; но случаи эти болѣе—исключение, чѣмъ правило. Да едвали и возможно было бы существованіе семействъ мелкопомѣстнаго дворянства въ деревняхъ при дорогой прислугѣ. Можно, стало быть, сказать, что замѣченный выше фактъ—въ порядкѣ вещей:—поучительное время!...

Вознагражде- Вознагражденіе по мѣрѣ, заслуги или поштучно, имѣть
ніе по заслу- мѣсто у врачей, учителей, адвокатовъ, сочинителей, художни-
гѣ.ковъ и т.д. Тѣнь какая-то,—нельзя не замѣтить,—ложиться на
того, кто беретъ въ руки деньги за визиты или за личную у-
слугу, и потому, въ общественномъ мнѣніи, люди, получающіе
постоянное жалованье, стоять на нѣсколько градусовъ выше...
Англійскій врачъ впрочемъ представляетъ теперь счетъ, писа-
тель заключаетъ контрактъ и т. д., что уже приличище.

Смѣшанныя Есть еще смѣшанныя состоянія. Тамъ, гдѣ чиновникъ отъ
состоянія. правительства имѣть истекшее изъ давности и недостатковъ
государственной организаціи какъ бы нѣкоторое уже право на
взятки и поденный выдѣль изъ общей кружки, тамъ, гдѣ про-
фессоръ, кромѣ постоянного жалованья, получаетъ плату за
лекціи, врачъ, имѣющій постоянное жалованье, занимается и
практикою за особое вознагражденіе и т. д.;—имѣютъ мѣсто:
и жалованье постоянное, и плата за труды непостоянная, вмѣ-
стѣ, (смѣшанно).

Временно получающіе вознагражденіе, какъ напр. депутаты
отъ сословій, во время пребыванія въ губернскихъ городахъ и
столицахъ, составляютъ особый отъѣнокъ лицъ, получающихъ
постоянное жалованье. Впрочемъ жалованье это не есть соб-
ственно плата за труды, а болѣе вознагражденіе за тѣ упу-
щенія, отъ которыхъ страдаютъ собственные ихъ интересы, во
время отсутствія ихъ изъ мѣстъ постоянного пребыванія; точно
такъ и вознагражденіе экспертамъ, свидѣтелямъ и т. д.
Вообще непостоянное вознагражденіе должно соразмѣряться
съ окладами жалованья чиновниковъ отъ правительства. Впро-
чемъ, не всегда это встрѣчается на практикѣ, вслѣдствіе кон-

(*) Писано до реформы крѣпостнаго сословія въ 1861 г. Февраля 19-го.

курениї. Часто видимъ лицъ, получающихъ непостоянное вознагражденіе, въ лучшемъ; но часто и въ худшемъ положеніи. Къ тому же нельзя не замѣтить, что средства существованія лицъ, получающихъ непостоянное вознагражденіе, страдаютъ болыщою неопределеннostью.

Участіе въ народномъ богатствѣ людей съ состояніемъ, *ничего* не производящихъ—неопределенно. Небогатый поземельный собственникъ, *при такой обстановкѣ*, едва можетъ бороться съ нуждою; между тѣмъ, какъ богатый копить новые капиталы или расточаетъ свои доходы. Тоже самое можно сказать и о помѣщикѣ. (*) Если прежними трудами того же лица нажито состояніе, то *беспечная жизнь*—награда заслугъ; если состояніе унаследовано, то это—счастье!

Понятно, что пріобрѣтеніе кѣмъ либо чего нибудь *путемъ обмана* и посредствомъ разнаго рода фальшей, азартныхъ игръ и т.п., ничего не прибавляетъ къ общей массѣ народнаго богатства; такъ какъ здѣсь приобрѣтаемое не *производится*, а *отнимается* только у другихъ. Конечно, и самая, если можно такъ выразиться, *честная* прибыль, пріобрѣтается часто *на счетъ другихъ*; но тутъ есть особый оттѣнокъ, который кладетъ грань между этою прибылью и упомянутую выше. Тутъ, при самомъ производствѣ, въ составъ цѣнности производимаго предмета, включаетъ производитель ту долю, которая *наприм.* слѣдуетъ купцу, коммиссионеру и пр.; тутъ—расходъ слѣдовательно предвидится и имѣеть оттѣнокъ неизбѣжности, необходимости,—а какой же производитель разсчитываетъ непремѣнно—быть обманутымъ или обыгравшимъ?

ПОТРЕБЛЕНИЕ.

VIII. О потребленіи.

Произведенныя цѣнности могутъ быть *потребляемы* (*расходуемы*).

При этомъ *потребленіи*, слѣдующія условия требуютъ въ особенности разсмотрѣнія: 1) время потребленія; 2) разверстка потребленія цѣнностей; и 3) отношение потребленія къ производству.

(*) Писано до эманципаціи 1861 г. Февраля 19.

1) О времени потребления.

Время, въ теченіи которого потребляются произведенныя цѣнности, ограничивается либо короткимъ, либо долгимъ, или же весьма долгимъ и даже такимъ срокомъ, что определить его предѣла нѣтъ возможности.

Короткій срокъ потребления. Короткимъ временемъ потребления назвать можно срокъ годовой, въ теченіи которого возобновляются жатвы. Правда, потребляется не весь хлѣбъ отъ жатвы до жатвы, но дѣлаются и запасы; однако же образование (составленіе) запасовъ, никакъ не измѣняетъ главной сущности дѣла. За короткій срокъ принять можно также и периодъ отъ полутора до двухъ лѣтъ; такъ какъ тогда выходитъ въ расходъ, потребляется прежняя жатва, если не вся, то, по крайней мѣрѣ, въ главной ея массѣ. Къ этому отдѣлу цѣнностей, потребляемыхъ въ короткій срокъ, принадлежать преимущественно: большая часть потребностей обыкновенной жизни или такъ называемыхъ, *насущныхъ* потребностей, которая тотчасъ-же или, покрайней мѣрѣ, скоро послѣ процесса производства, бывають потребляемы, какъ напр. сѣстные припасы,—настоятельнѣйшая потребность человѣка; горючій материалъ; разнаго рода одежда; разныя потребности ежедневной жизни; и т. д. Впрочемъ, и здѣсь различать должно цѣнности *кратко-срочносохранимыя*, какъ напр. мясо, свѣжую зелень и т. д. отъ цѣнностей, выдерживающихъ большій срокъ храненія, какъ напр. зерновой хлѣбъ, полотно, кожа,—а также и отъ такихъ цѣнностей, какъ вина и крѣпкие напитки, которые потребляются то въ кратчайшій срокъ, то въ болѣе продолжительный и даже въ долгий, когда съ цѣллю оставляютъ ихъ храниться какъ можно долѣе и, такимъ образомъ, какъ бы *поглощать* въ себя, прибавляя къ своей цѣнности, проценты съ ихъ стоимости первоначальной. Это различие оттѣнковъ между быстрымъ, медленнымъ и довольно продолжительнымъ временемъ потребленія, не безполезно, какъ доказано будетъ впослѣдствіи.

Долгій срокъ. Къ отдѣлу потребляемыхъ въ долгій срокъ цѣнностей принадлежать: металлическія вещи и множество другихъ вещей, которая могутъ выдерживать долгое употребленіе, и которая хотя и негодятся къ употребленію или изломаются, но и тогда оставляютъ послѣ себя годный еще къ какому нибудь употребленію материалъ. Если число цѣнностей потребляемыхъ въ долгій срокъ, и далеко уступаетъ числу потребляемыхъ въ короткій срокъ цѣнностей, равно какъ и стоимость послѣднихъ выше первыхъ, то тѣмъ не менѣе однако же и первые составляютъ весьма большую массу всего производства.

Если нужно долгій срокъ потребленія определить годами, то можно бы принять за *такситъ*, (самый долгій периодъ ихъ

существованія) — одно поколѣніе или тридцать лѣтъ, хотя это и не слишкомъ еще много.

Къ числу цѣнностей потребляемыхъ въ очень *долгій* срокъ, *Весьма долгій*
относятся: зданія и разная неподверженная вліянію общаго *ти-срокъ* потре-
бленія.
рана,—*моды*, домашняя утварь; изъ сокровищъ искусства тѣ,
которые выдерживаютъ менѣе продолжительный, чѣмъ нѣкото-
рыя другія изъ нихъ-же, срокъ существованія; художествен-
ныя вещи промышленности, какъ-то: дорогіе часы, бронзы
и т. д.

и т. д.
Къ цѣнностямъ, которымъ нельзя назначить абсолютнаго неопредѣлен-
термина существованія, принадлежать: во 1-хъ), драгоцѣнныи срокъ
металы, которыхъ внутренняя цѣнность въ издѣліяхъ дороже,
чѣмъ данная имъ форма, съ рѣдкими только исключеніями;
драгоцѣнныи камни; во 2-хъ), тѣ изъ сокровищъ искусства, ко-
торые выдерживаютъ болѣе продолжительный, чѣмъ другія изъ
нихъ же, срокъ существованія; и наконецъ, 3), въ нѣкоторыя даже
глиняныи и земляныи работы, такъ какъ онъ часто сохра-
няются дольше, чѣмъ монументы изъ гранита и мрамора. До-
рожные помосты древнихъ римлянъ существуютъ отчасти еще
и теперь, а превосходнѣйшія ихъ зданія развѣяны вѣтромъ или
лежатъ въ развалинахъ. Шоссе нашихъ дорогъ были бы еще
замѣтны, хотя бы и обратилась въ пустыню Европа.

— Но,— нѣтъ ничего вѣчнаго,— все съ теченіемъ времени разрушается или теряется! Да такъ и должно быть, чтобы, съ наступленіемъ *новыхъ* историческихъ эпохъ, люди въ *обновленныхъ* рассахъ, возбуждались къ *новой* усиленной дѣятельности!.. Гдѣ теперь золотыя и серебряныя утвари роскошныхъ римскихъ вельможъ, грабившихъ провинці?— Гдѣ дорогія вѣщи *прежнихъ* римскихъ дамъ?— Въ незначительныхъ остаткахъ выкопаны изъ земли или обращены въ разошедшіеся по всюду слитки благородныхъ металловъ, которые, быть можетъ, и теперь переходятъ отъ народа къ народу.

Всякаго рода потребленіе вообще, начинается тогда, когда вещь достигла послѣднихъ рукъ потребителя, или же куплена за границу.

2) О разверстъ потребленія цѣнностей.

Если бы предметы потребления распредѣлялись между различными классами общества, сколь возможно, справедливѣе, то было бы много людей зажиточных и малое только число людей богатых, и именно въ сословіи землевладѣльцевъ. Но бываетъ не такъ,—и быть такъ—не можетъ по самому устройству и ходу человѣческаго общества вообще, и въ слѣдствіе его порочности. Историческое первоначальное возникновеніе

народа, сила, притеснения, собственная вина, пороки,—кромъ того, неравная степень образованности, несчастныя судьбы народовъ и отдельныхъ личностей,—влекутъ за собою часто столь печальные результаты, что люди, болѣе всѣхъ трудящіеся, погружены бываютъ въ бѣдность и нищету. Финансы, торговля прибыли, притесненія богатыхъ—способствуютъ этому!... Часто, сидя у себя дома за обильнымъ столомъ, погружался я съ тоскою въ грустныя думы. Какъ много людей,—думалъ я, — въ эту минуту не имѣютъ и насущнаго куска хлѣба; но,—увы!—не можетъ быть иначе. Фарисей благодарить Бога за приумноженіе своего достоянія—и успокоивается; а между тѣмъ вокругъ него стонъ остается... Къ тому же, развѣ нѣть невольниковъ, крѣпостныхъ (*), ирландскихъ поселянъ, англійскихъ рабочихъ, пролетаріевъ—болѣе или менѣе всюду? А съ другой стороны, нельзя же отвергать и того, что при идеально высокомъ устройствѣ общества, не нашлось бы никого, кто бы рѣшился заниматься *самыми иноюда необходимыми* низкими, грязными и даже опасными работами. Такъ пожалѣемъ же, покрайней мѣрѣ, того, кому худо, и будемъ помогать и улучшать, гдѣ можемъ. У меня есть *сознаніе*, что я «*свое дѣло*» сдѣлалъ.

3) Отношеніе потребленія къ производству:

Въ каждомъ хорошо организованномъ обществѣ людей, все что произведено, должно быть потреблено въ извѣстный срокъ и—оставаться только то, что при новомъ процессѣ производства, необходимо, какъ неизбѣжный запасъ. Были времена, есть и теперь народы, гдѣ *такъ* и бываетъ, и явленіе это—весъма естественно; но, — при высокообразованномъ, — нѣть, скажу прямо: при *переутонченномъ* и *болѣзненно-настроенному* общественномъ организмѣ, случаются *застои*, т. е. излишнее производство.

Застои и излишнее производство. Застои проис текаютъ или отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, лишилъе производство. Застои проис текаютъ или отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, лишилъе производство. Войны, натянутыхъ отношеній между народами, что сюда вовсе не относится,—или же—отъ причинъ болѣе естественныхъ, которые преимущественно заключаются въ избыткѣ населенности и избыткѣ производства, что ощутительно особенно въ наше время (*). Съ умноженіемъ населенности, съ возрастаніемъ капиталовъ, съ развитіемъ образованности и распространеніемъ промышленности,—возникаетъ неизбѣжно въ странѣ постоянное стремленіе производить болѣе и болѣе;

(*) Писано еще до реформы, крѣпостного сословія въ Россіи.

(*) Въ 1840-хъ годахъ.

а промышленность невольно знакомить съ трудностю заботка денегъ, и тѣмъ самыи, въ то же самое время, побуждаетъ къ бережливости. Тогда потребляющій только классъ становится постепенно—малочисленнѣе; многіе берутся за производство, тогда какъ въ другое время, они вовсе бы этого не дѣлали; самые коренные производители становятся бережливѣе, отчасти для доставленія себѣ средствъ конкурировать со вновь появляющимися производителями, а частію, чтобы и скопить капиталъ;—и отъ этого, съ уменьшеніемъ потребленія, возникаетъ та несоразмѣрность его съ производствомъ, которая влечетъ наконецъ, за собою,—при грустномъ исканіи, навязаніи, заискиваніи, даже,—такъ сказать, — борьбѣ на жизнь и смерть,—медленный, тяжелый и даже позорный отливъ и время отъ времени возникающіе снова большиe застои. Зло становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе рабочихъ занимается производствомъ цѣнностей, назначаемыхъ для заграничнаго отпуска и чѣмъ съ обширнѣйшою и болѣе тяжелою приходится бороться конкуренцію.

Такъ въ Англіи, черезъ нѣсколько лѣтъ, случаются всегда *періоды застоя* ближайшия причины которыхъ обыкновенно весьма многосложны; но, въ существѣ своемъ, всѣ эти причины, имѣютъ главнѣйшимъ образомъ корень въ избыткѣ производства. Загромождать рынокъ, и приходится *перезидатъ*.

Въ послѣднее время въ большої части европейскихъ го-Современный
сударствъ стало вкореняться глубоко стремленіе къ обогащенію. духъ обога-
Когда высшіе классы пользовались еще въ общемъ мнѣніи большими правами на уваженіе,—самолюбіе среднихъ классовъ имѣло цѣлую—почести, стремилось добиваться высшихъ званій; много,—въ слѣдствіе этого побужденія, издерживалось—и даже расточалось. Теперь-же все какъ-то стало гораздо буржуазнѣе; предметы честолюбія теперь другіе, и вообще честолюбіе—не въ ходу, уваженіе къ такъ называемымъ благороднымъ занятіямъ и ихъ представителямъ исчезаетъ; на первомъ планѣ, напротивъ, становится и стоитъ теперь весьма высоко уваженіе къ богатству, а изъ этого источника проистекаетъ общее стремленіе къ обогащенію. Не тратятъ всѣхъ своихъ процентовъ. Часть откладываютъ, умножаютъ какъ можно болѣе производство, живутъ бережливо и отъ того—грозная несоразмѣрность производства съ потребленіемъ; отсюда—почти невѣроятное скопленіе капиталовъ, легкость государственныхъ займовъ и огромныхъ предприятій; но отсюда и слишкомъ большое неравенство въ распределеніи капиталовъ, ихъ избыточность и несоразмѣрное участіе разныхъ классовъ общества въ общей массѣ потребляемыхъ цѣнностей.

Конечно, зло—не слишкомъ еще велико: крайности появляются еще только въ видѣ исключеній, и не повсюду проникло

еще стремлениe къ обогащению. Жизненная сила обществъ въ будущемъ найдетъ, безъ сомнѣнія, врачество; однако же, плохо теперь землямъ, работы которыхъ расчитана главнѣйшимъ образомъ на заграницы сбытъ!

Возраженіе и опроверженіемъ (thesis'омъ): «нельзя будетъ продавать,—такъ и будутъ менѣе производить.» Это основное положеніе, безъ сомнѣнія,—вообще, абстрактно,—аксіома; но эта аксіома объясняется на практикѣ множествомъ слившихся съ практическою жизнью нитей, обрывать которыхъ, въ видахъ осуществленія на практикѣ вышеприведенной аксіомы, трудно и даже вредно для общественного организма, какъ и докажемъ мы это подробно во второй специальной части этого сочиненія.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Несколько словъ отъ переводчика	II-V.
Цѣль сочиненія (предисловіе автора)	VI.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Общее развитіе.

I. Происхожденіе политической экономіи	7—8.
II. О богатствѣ вообще	9.
1) Простое природное богатство стр. 9 производительное богатство стр. 9.	

Производство.

III. Объ источникахъ производства	9—15.
1) О силахъ природы	9—11.
Прямые силы природы стр. 10. Непрямые силы природы стр. 10.	
2) О силахъ человѣка	11—15.
Различные роды силь, стр. 11. Степени силь человѣка, стр. 11—12. Примѣненіе силь къ производству стр. 12. Прямопроизводительная сила, стр. 12 Непрямопроизводительная сила, стр. 12—13. Разрушительная сила, стр. 13. Производительность грабежа и обдѣла 13—14. Моменты производства стр. 14—15. Мѣра примѣненія силь стр. 15.	
IV. Объ основныхъ условіяхъ производства	15—19.
Организація общества, стр. 16. Собственность, стр. 16—17. Капиталъ, стр. 17. Вещной капиталъ, стр. 17—18. Денежный капиталъ, стр. 18. Употребленіе капитала, стр. 18. Ближайшее раздѣленіе капитала, стр. 18. О процентахъ, стр. 18—19.	
V. Общее раздѣленіе богатства вообще	19—20.

Распределеніе.

VI. О слѣдующей каждому производителю долѣ народномѣ (національному) доходѣ	20—23.
Землевладѣлецъ, стр. 20. Разныя вліянія силь природы, стр. 20. Домовладѣлецъ, стр. 21. Простой рабочій, стр. 21. Подрядчикъ, стр. 21—22. Торговецъ, стр. 22. Два замѣчанія, стр. 22, 23. О процентахъ съ употребленного капитала, стр. 23.	

Стр.

VII. О непрямо-производительных классах. 23—25.

Высшие классы, стр. 23. Дворовая прислуга, стр. 23—24. Вознаграждение по заслугам, стр. 24 Смешанный состояния, стр. 24—25. Непроизводительный классъ, стр. 25. Труды обмана, стр. 25.

Воз
и оп

Потребление.

VIII. О потреблении 25—30.

1.) О времени потребления, стр. 26—27. Короткий срокъ, стр. 26. Долгий срокъ, стр. 26—28. Весьма долгий срокъ потребления, стр. 27. Неопределенный срокъ потребления, стр. 27.
2.) О разверсткѣ потребления цѣнностей, стр. 27—28.
3.) Отношеніе потребленія къ производству, стр. 28—30. Застой и излишнее производство, стр. 28—29. Современный духъ обогащенія, стр. 29—30. Возраженіе и опроверженіе, стр. 30.

